

Владыка драконов ответил:

— Не понимаю. Закрой глаза и спи.

Хэ Сюньлань что-то пробормотал, но, почувствовав исходящее от Владыки драконов тепло, больше ничего не сказал.

Ночь прошла спокойно.

На лодке не было никакого навеса, и утреннее солнце без преград осветило лицо Хэ Сюньланя. Он ещё спал вполглаза, слегка нахмурился и повернул голову, пытаясь укрыться от света, и случайно уткнулся в чью-то грудь. В следующую секунду на голову ему снова накинули кусок ткани.

Хэ Сюньлань окончательно проснулся и открыл глаза под тканью - если он правильно понял, то это, скорее всего, объятия Владыки драконов.

Хэ Сюньлань: «...»

Вот что значит быть атеистом - смелости хоть отбавляй: едва проснулся, а уже умудрился залезть прямо в объятия божества.

Он тихонько сдвинулся в сторону, стараясь сделать это незаметно и изобразить, будто проснулся совершенно естественно. Но голос Владыки драконов прозвучал у него прямо над головой, не оставляя никакого пространства для притворства:

— Проснулся?

— Угу, — Хэ Сюньлань снял с головы плащ и неловко улыбнулся. — Доброе утро.

Владыка драконов выглядел совершенно спокойно. Плащ он так и не надел, просто стоял на носу лодки и молча смотрел куда-то вдаль. Хэ Сюньлань взглянул на него, затем кое-как умылся морской водой, прополоскал рот и начал размышлять, как бы им заработать денег.

Море переливалось на солнце, а на рассвете всё вокруг казалось особенно тёплым и мирным. Хэ Сюньлань поглаживал удочку, подперев подбородок рукой, и начал изучать рынок - для начала решил опросить местных жителей:

— Шилю, ты когда-нибудь покупал рыбу? Знаешь, какая рыба дороже всего продаётся?

Шилю честно покачал головой:

— Еду в дом хоу всегда доставляли специально назначенные люди. Я никогда сам её не покупал. Счётные книги, наверное, только глава семьи и управляющий смотрят... Но в любом месте у моря рыба, скорее всего, стоит недорого.

— Да, это верно, — Хэ Сюньлань подпер подбородок рукой. — Где горы - там едят горное, где вода - там водное. У моря морская рыба точно не может стоять дорого...

Он вдруг прищурился:

— Хм... а что если продавать соль? Можно сделать немного грубой морской соли.

Хэ Сюньлань взял свою футболку, окунул её в море, хорошенько пропитал водой, затем разложил на лодке под солнцем:

— Вот так! Когда вода испарится, останутся кристаллы соли.

Шилю почесал затылок:

— Но, молодой господин, частная торговля солью ведь запрещена! Кажется, это даже тяжкое преступление!

Хэ Сюньлань отмахнулся:

— Ну да, но мы ведь и так беглые преступники.

Шилю на мгновение опешил, а потом быстро согласился:

— Тоже верно! Тогда сделаем побольше? Днём ведь не холодно. Я тоже сниму одежду, и ещё можно взять ваши две ткани...

— Нет! — Хэ Сюньлань сразу посерьёзnel. — Ни в коем случае! Я считаю, у человека должны быть принципы. Как ни крути, но нельзя делать соль из трусов! И потом...

Он пробормотал себе под нос, понимая, что на соль тоже не стоит слишком рассчитывать:

— Люди у моря, скорее всего, и так не испытывают недостатка в соли.

— Эм... — Шилю опустил голову; он выглядел виноватым, что не смог помочь. — Я правда не знаю... Я почти никогда не выходил из дома хоу.

Хэ Сюньлань немного подумал и перевёл взгляд на Владыку драконов.

Владыка драконов спокойно сказал:

— Я не ем соль.

Хэ Сюньлань:

— ...Ладно, всё равно делать нечего, пусть хоть немного сушится. Если не продадим, будем хотя бы рыбу солить. Всё лучше, чем снова есть эту оригинальную, экологически чистую рыбу без соли.

К тому же Хэ Сюньлань и не собирался разбогатеть на рыбе и соли, ему бы просто выручить немного денег, чтобы помыться в бане. А если что-то останется, можно будет купить немного сухого провианта, одеяла, котёл и посуду. Они всё-таки беглецы, и куда бы ни направились дальше, безопаснее всего будет держаться морского пути.

На море солнце палило сильно, и на футболке быстро выступили белые кристаллы. Хэ Сюньлань аккуратно собрал их и сложил в небольшой мешочек, висевший у него на поясе.

Он не удержался от вздоха:

— Эх, такой изящный мешочек... а почему в него не положили хотя бы немного денег?

— Раньше там были, — честно ответил Шилю. — Но молодой господин выкидывал их в море, играя, как камешки.

Хэ Сюньлань:

— ...

Он закрыл глаза и, смирившись, крепче затянул шнурок мешочка.

Обернувшись, он вдруг увидел, что Владыка драконов держит свой плащ и собирается окунуть его в воду.

— Эй! — Хэ Сюньлань поспешно остановил его. — Что ты делаешь, Владыка драконов?

Владыка драконов посмотрел на него:

— Делаю соль.

Хэ Сюньлань тут же перехватил его руку:

— Стой! Соль не стоит дороже твоего плаща!

Владыка драконов нахмурился:

— Тогда почему бы не продать плащ?

— Потому что мы пытаемся наладить доход, а не распродавать последнее имущество, — серьёзно объяснил Хэ Сюньлань. — Одежду продашь один раз, и её больше нет. А если продавать соль или рыбу, пусть и понемногу, это уже постоянный источник денег.

Владыка драконов не до конца понял, но всё же убрал плащ, сел, прислонившись к борту лодки, и кивнул.

Хэ Сюньлань тихо спросил у Шилю:

— Скажи, наш Владыка драконов... он, случайно, не из тех, кто не может долго сидеть без дела?

— Нет, — Шилю украдкой взглянул на Владыку драконов и ещё тише ответил. — Обычно Владыка драконов почти никогда не является людям. Он обычно находится в море и откликается только тогда, когда глава семьи лично просит его о помощи в важных делах. Все говорят, что Владыка драконов просто не любит чужих людей.

— А? — Хэ Сюньлань удивлённо посмотрел на Владыку драконов и, поглаживая подбородок, задумался.

...

Пять дней спустя, едва начало светать, маленькая лодка тихо приблизилась к берегу ещё до восхода солнца.

Хэ Сюньлань держался за правый борт лодки, Шилю - за левый, а Владыка драконов стоял на носу, словно какой-то ориентир или башня, совершенно не проявляя никакого чувства, что они вообще-то бегут от преследования.

Хэ Сюньлань серьёзно доложил:

— Слева всё чисто!

Шилю тоже торжественно сообщил:

— Справа всё чисто!

Владыка драконов немного подумал:

— Посередине...

Хэ Сюньлань поднялся и облегчённо выдохнул:

— Похоже, за нами никто не гонится! Но, может, мы слишком рано приплыли? Сейчас ведь почти никого нет, даже хозяев лавок не найти. Эй, вы можете понять, что это за место?

Он посмотрел на Шилю и Владыку драконов.

Шилю почти не покидал дома хоу и тем более никогда не уезжал из государства Линьхай - стоило выйти за порог, и он уже ничего не понимал. А Владыка драконов мог запросто закрыться в море на десятки или даже сотни лет, поэтому его сведения о мире тоже были сильно устаревшими. Но всё равно они должны знать больше, чем он, человек, пришедший из другого мира.

К удивлению Хэ Сюньланя, Шилю уверенно сказал:

— Это город Чжэньсюй.

Хэ Сюньлань удивился:

— Ты его знаешь?

Шилю указал на лодки, привязанные у простого причала. На них висели флаги с жёлтым полем и красной каймой:

— Не знаю, но посмотрите на этот флаг. На нём написано «Еда - превыше всего». Я слышал от людей, которые часто бывают снаружи: в Чжэньсюе живёт Бог кулинарии. Его блюда такие, что даже бессмертные расплачутся от вкуса. Там, где почитают Бога кулинарии, и вывешивают такие флаги.

Хэ Сюньлань посмотрел туда, куда указывал Шилю, на тот самый флаг, и долго ничего не говорил.

Шию удивлённо посмотрел на него:

— Что случилось, молодой господин?

Хэ Сюньлань с непростым выражением лица поднял голову:

— Ты сказал, что там написаны слова? Плохо дело... кажется, я стал неграмотным.

— Это не ваша вина, молодой господин! — поспешно утешил его Шию. — Раньше вы были... ну... не совсем в себе, поэтому учителя вам не нанимали. Но с вашим нынешним умом, если захотите учиться, вы наверняка всё схватите сразу!

Хэ Сюньлань посмотрел на него чуть дольше обычного и даже немного растрогался:

— Шию, ты правда хороший человек.

Шию смущённо хихикнул и ещё усерднее начал делиться всем, что знал:

— Говорят, этот Бог кулинарии появился всего несколько лет назад. У него нет такого древнего основания, как у девяти бессмертных, но последователей у него уже много. Он даже набрал множество учеников. Все они учатся у него кулинарному мастерству, а потом разъезжаются по разным местам: кто-то открывает собственные рестораны, кто-то становится поваром в домах знатных людей. В общем, получается довольно заметная сила.

Хэ Сюньлань кивнул:

— А чем вообще отличаются обычные бессмертные от этих девяти?

Ему вдруг пришла мысль: может, это как старая аристократия и новые выскочки?

Владыка драконов неожиданно ответил:

— Силой. У девяти бессмертных большие владения. А чтобы расширить их, нужно отбирать землю у других. Между ванами часто возникают конфликты. Если кому-то удаётся свергнуть одного из девяти бессмертных, он может занять его место.

Хэ Сюньлань на мгновение растерялся:

— А Небесный Дракон не вмешивается?

— Если дерутся не слишком крупно, никто не вмешивается, — Владыка драконов говорил так, будто это самое обычное дело. — А если сражение становится большим, тогда вмешиваются. В любом случае страдает тот, кто слабее.

— Закон джунглей... — пробормотал Хэ Сюньлань. Вполне реалистично.

Они перекинулись ещё парой фраз, как вдруг издалека донеслись крики рыбаков. Хэ Сюньлань настороженно обернулся и увидел несколько деревянных лодок, ещё более потрёпанных, чем их собственная, которые возвращались с моря, волоча за собой сети.

Когда взгляды с людьми на лодках встретились, Хэ Сюньлань немного напрягся. Он боялся не только того, что их могут узнать как беглецов из государства Линьхай, но и того, что местные жители могут оказаться недружелюбны к чужакам. Тем более что у него на лодке лежало несколько рыб, фактически он мог выглядеть как человек, отбирающий у местных рыбаков заработок.

Лодки приблизились к причалу. Один из рыбаков издалека крикнул:

— Чужие будете?

— Да! — Хэ Сюньлань сразу изобразил приветливую улыбку. — У нас дома беда случилась, едем к родственникам, по дороге остановились передохнуть! Старший брат, а вы кому рыбу продаёте? Мы хотим немного денег на дорогу заработать.

Он не стал ничего скрывать и показал пять или шесть рыб, лежащих в лодке. Во-первых, это давало понять, что он просто проездом и не собирается постоянно забирать у них рынок, рыбы у него немного, и продаст он её всего один раз. Во-вторых, это выглядело как попытка вызвать сочувствие.

Рыбак внимательно посмотрел на него. Судя по одежде и манере держаться, Хэ Сюньлань выглядел человеком из обеспеченной семьи - кожа светлая, не похож на тех, кто годами работает под ветром и солнцем.

Рыбак вздохнул:

— Плохие времена... везде теперь неспокойно.

Он с интересом посмотрел на рыбу:

— Только что выловили? Ого, у тебя этот группер немалый. Подожди здесь, скоро придёт закупщик из ресторана в городе. Они платят лучше всех, но берут только свежий и хороший товар. Что они не возьмут, можешь продать сам в городе. А если лень идти, сдай перекупщику подешевле.

Он ещё раз ободряюще сказал:

— Рыба у тебя хорошая, может, её и выберут.

— Спасибо, — увидев, что рыбак настроен дружелюбно, Хэ Сюньлань улыбнулся ещё искреннее и заодно спросил: — В Чжэньсюе, наверное, всё спокойно? Беспорядков нет?

Заодно он взглянул на улов рыбака: за лодкой тянулась сеть, но в трюме рыбы было немного, да и сама лодка выглядела старой и потрёпанной. Похоже, хотя место и было у моря, из-за примитивных снастей рыбаки здесь всё равно ловили не так уж много.

Рыбак рассмеялся:

— У нас-то точно всё в порядке! Тут либо рыбаки, либо повара. Кто станет связываться с толпой поваров без причины!

Солнце постепенно поднималось. Жители, которые ранее слышали рыбацкие крики, начали выходить из домов и помогать лодкам причаливать, вытаскивать сети и переносить рыбу.

Услышав слова рыбака, один пожилой мужчина вздохнул:

— Не так всё просто. Ты на море был, не знаешь. Несколько дней назад сюда заходила армия Белого Тигра, только вчера ушли.

— А? — рыбак сразу перестал улыбаться и удивлённо вытаращил глаза. — Зачем они приходили? Неужели война начнётся?

Старик оказался крепким: он заодно помог Хэ Сюньланю и его спутникам привязать лодку к причалу и покачал головой:

— Нет. Говорили, что ищут кого-то.

Глаза Хэ Сюньлани чуть дрогнули, и он осторожно спросил:

— Кого ищут?

— Не знаю, — старик криво усмехнулся. — Кто же осмелится спрашивать армию Белого Тигра? Но после их ухода в городе пошли разговоры...

Его выражение стало странным:

— Говорят... бессмертный сбежал.□

Хэ Сюньлань расширил глаза:

— Это же серьёзное дело, разве нет?

Он невольно посмотрел на Владыку драконов.

Но рыбак вдруг рассмеялся:

— Ха-ха! Чужаку такое не знать нормально. Наш этот Бог кулинарии... он каждые три дня заявляет, что собирается сбежать! То говорит, что уходит в горы искать редкие травы и дары леса, то собирается в глубокое море за морскими деликатесами! Мы уже привыкли! Скоро его ученики по всему городу начнут искать!

— Эй, ладно, не обращай внимания, — он вдруг указал рукой. — Смотри, вон те как раз закупщики из ресторанов. Быстро доставай рыбу!

<http://bllate.org/book/17009/1588969>